Владимир Фирсов

И жизнь, и смерть

Владимир Фирсов

И жизнь, и смерть

OCR Хас
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=141847
Фирсов В. Н. Срубить крест: Авторский сборник: АСТ, Ермак; М.; 2003
ISBN 5-17-019612-1, 5-9577-0272-2

Аннотация

На планете Альфа звезды Барнарда нет крупных, опасных форм жизни. Им здесь не выжить – планету сотрясают внезапные мощные ураганы. Нет здесь и разумной жизни. Только странные зеленые шары неторопливо катятся в одном направлении, в обширную низменность. Но однажды земляне нашли отпечаток шестилапой ноги на песке.

Содержание

Глава 1. Зеленые шары и нервная внеземная собака 4
Глава 2. Новоселье. Зачем Дон Кихоту лучемет? 8
Глава 3. Ураган 13
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Владимир ФИРСОВ
И ЖИЗНЬ, И СМЕРТЬ

Глава 1. Зеленые шары и нервная внеземная собака

Когда внизу заблестел ручей, Сергей Лавров еще раз сверился с картой и повел дисколет вниз, нацелившись на свободную от кустов полянку чуть в стороне от ручья. Аппарат уперся выпуклым пузом в мохнатую упругую траву, завибрировал, а потом мягко осел набок: Сергей выключил стабилизирующее поле. Ветви редкого кустарника с трехлучевыми цветами были здесь по пояс, и Сергей решил, что они не помешают перетащить зонд к ручью.

День выдался удивительно тихий, в стоячем жарком воздухе пьяный запах травы хмелем ударял в голову, заставляя думать черт знает о чем – о прогулке в акваланге по Большому Барьерному рифу, об огромных глазах Машеньки, о том, как здорово быть молодым, – только не о надоевшем за последние дни зондировании. Темно-фиолетовое небо к полудню вдруг заголубело и стало нежно-прозрачным, и, если бы не тяжелый лучемет, который надо опять вешать на шею, да неожиданные взвизги огромных, в ладонь, насекомых, снующих в пряной траве, можно было бы подумать, что это вовсе не планета Альфа в системе звезды Барнарда, а своя, родная степь где-нибудь под Белой Церковью. Сергею вдруг представилось, как он швыряет осточертевший лучемет в траву, стаскивает через голову влажную от пота рубашку и плюхается в ручей… Вода холодная, обжигающая, через десять секунд кожа начинает гореть, словно ее ошпарили, а зубы выбивают мелкую дробь. Теперь на песочек – желтый, горячий – вот он, словно специально для меня насыпан в излучине старицы…

Тут Лавров заметил, что стажер Ахмед с нескрываемым интересом смотрит на него и уже, кажется, начинает потихоньку расстегивать пуговицы на рубашке. Сергей внутренне чертыхнулся – этот мальчишка словно читал его мысли – и сказал деловым тоном:

– Выгружаемся…

Ахмед сокрушенно покачал головой.

– Не то ты сказал, дорогой товарищ Сергей! Ты хотел сказать: “искупаемся”…

В его глазах так и прыгали веселые чертики.

– На базе искупаешься, – буркнул Лавров, открывая замки контейнера. – Нальешь воды в надувную ванну и искупаешься.

Ахмед горестно вздохнул и перешагнул через прозрачный бортик дисколета.

– Куда! А лучемет? – окликнул его Сергей. Ахмед даже застонал.

– Я не думал, что ты такой буквоед. Я таскаю на себе эту дубину уже две недели! У меня от нее мозоли на шее, как у вьючного ишака. А для чего я это делаю? На этой планете еще никто ни разу не стрелял из нее.

– Выполняй инструкцию, Ахмед.

– Инструкцию, инструкцию, – проворчал Ахмед. – Дай мне автора этой инструкции, я скажу ему…

– Ничего ты ему не скажешь, Ахмед.

– Кто? Я? Да я скажу ему: возьми, друг, все наши лучеметы и таскай на здоровье, пока шея не отсохнет. А если этого мало, запросим для тебя с “Ариэля” еще дюжину – для хорошего человека не жалко.

– Ничего ты ему не скажешь, Ахмед, – сухо повторил Сергей. – Автор этой инструкции десять лет назад погиб здесь, на Альфе.

– Как погиб? – растерянно спросил Ахмед. – Почему?

Сергей пожал плечами, вынул лучемет из зажимов и протянул практиканту. Он не знал, почему погиб Бестужев, как не знал этого никто.

– А вот так. Погиб, и все. Пропал. Исчез. Испарился. И пока тайна его гибели не объяснится, ты будешь носить на себе лучемет, рацию, пеленгатор и все, что прикажут, – даже рыцарские латы. Понятно?

Ахмед огорченно кивнул головой и повесил лучемет на шею, потом прицепил за спину тяжелую катушку с кабелем и пошел вниз, к ручью. Сергей шел за ним, придерживая руками тяжелый самоходный электрозонд. Он забыл подложить что-нибудь на плечо, и острая кромка архимедова винта больно врезалась в кожу. Катушка тихо поскрипывала, кабель неторопливо ложился на траву, из которой выскакивали огромные насекомые. Одно из них, величиной с лягушку, прыгнуло на высокий ботинок Сергея, присосалось к пластику и застыло, слегка ворочая многочисленными глазами-бусинками. Сергей знал, что местные насекомые совершенно безвредны, но он с детства не любил пауков, сороконожек и прочую мерзость, поэтому носком ботинка спихнул непрошеного гостя в траву.

Шагах в двадцати от берега они воткнули зонд в песок, Сергей включил ток, архимедов винт с легким гудением завертелся, и зонд начал медленно погружаться. Через несколько минут он целиком ушел в песок, и лишь осыпающаяся ямка да уползающий в нее кабель указывали теперь, где он находится.

– Посмотри-ка, – вполголоса сказал Ахмед, трогая Сергея за руку.

Сергей оглянулся. Прямо на них от ручья неторопливо катился большой зеленый шар.

Уголком глаза Сергей заметил, что руки Ахмеда легли на приклад лучемета, и улыбнулся. Ахмед перехватил его взгляд, покраснел, насупился, но руки с приклада не убрал – сделал вид, что просто ему так удобнее стоять. Тем временем шар приблизился. Он был вышиной почти в рост человека, его мясистая, шершавая поверхность пульсировала, переливалась. Он был слегка приплюснут, так что напоминал скорее не очень круто сваренное яйцо без скорлупы, которое вздумало по каким-то причинам прогуляться. Двигался шар бесшумно – лишь слегка потрескивали пригибаемые ветки кустарника. Невозможно было понять, что это такое – растение, животное, диковинный вездеход или что-нибудь еще. Шар медленно, величаво, не замедляя и не ускоряя движения, катился вверх по не очень крутому склону, словно закон всемирного тяготения вдруг потерял свою силу.

Когда шар оказался совсем рядом, озадаченный Ахмед попятился, наставив излучатель на неведомого гостя.

– Что же это такое? – пробормотал он, отодвигая предохранитель. – Ведь так и прет на нас. И дороги не разбирает.

Сергей положил руку на ствол лучемета и потихоньку пригнул его вниз.

Шар величественно проследовал мимо них, прокатился через кабель, слегка вмяв его в траву, вскарабкался на бугор, для чего ему пришлось совсем расплющиться.

– Ай да перекати-поле, – восхищенно сказал Ахмед.

– А вот еще одно, – показал Сергей.

Вдоль ручья катился второй шар, гораздо крупнее первого.

– У них сегодня день визитов? – спросил Ахмед.

Сергей посмотрел на часы. Минут через пять зонд достигнет заданной глубины. Он полез в карман шорт и вынул бутерброд в блестящей герметической упаковке. Тут позади него раздался странный звук, и что-то холодное и мокрое мягко ткнуло его под коленку. Он крутанулся, выбрасывая вперед лучемет и внутренне холодея от мгновенного ужаса. Но это был не омерзительный мокролапый осьминог, не бронтозавр, не тигр-вампир или какой-нибудь еще неведомый зверь, а обыкновенный пес – лохматый, веселый, неизвестно какой породы, неизвестно откуда взявшийся на Альфе. Пес весело махал хвостом, в кото-

ром застряли какие-то местные репейники, и очень красноречиво улыбался, поглядывая на бутерброд. Пес явно не был представителем бродячего собачьего племени – на его шее виднелся металлический ошейник, а с ошейника свисал обрывок ремешка.

– Явление шестое: те же и внеземная собака, – озадаченно пробормотал Сергей.

На их корабле животных не было, и, стало быть, этот пес местный, чего уж быть совсем не могло, потому что на Альфе, насколько ему было известно, никто не жил. Но пес стоял перед ним, подхалимски колотя хвостом и красноречиво поглядывая на бутерброд, а на его ошейнике виднелась плоская коробочка пеленгатора, явно снятого с космического скафандра одного из последних выпусков.

– Бобик, Шарик! – позвал Ахмед, опускаясь на корточки. Пес доверчиво подошел и лизнул ему руку шершавым языком. Но, видимо, от практиканта ничем вкусным не пахло, и пес снова уставился на Сергея.

– Чей же ты все-таки? – спросил Сергей.

Тут ему пришло в голову, что информационная служба просто-напросто забыла сообщить о появившихся на планете поселенцах. Такие промахи хотя и редко, но бывали. Корабли теперь снуют по космосу, как пригородные монокары, и за всеми не уследишь, а любителей экзотики и отшельнической жизни во все времена было предостаточно, и они не всегда желают регистрироваться – обязательные в таких случаях длительные и не очень приятные обследования, прививки от сотен существующих, предполагаемых и не существующих вовсе болезней, нудные инструктажи на все возможные случаи жизни, вплоть до правил поведения при встрече с представителями антимира, долгие утомительные тренировки – начиная от ремонта аварийных средств связи и кончая оказанием помощи при открытом переломе бедра, – все это вместе взятое кого хочешь заставит подумать, так ли уж необходима регистрация…

– Наш гость определенно не прочь закусить, – сказал Ахмед. – Угости его, Сергей!

Пес правильно понял эти слова и заколотил хвостом еще сильней, а улыбка его стала просто обаятельной. Сергей не выдержал и рассмеялся.

– Сдаюсь, уговорили! – сказал он и дернул за язычок пакета. Герметическая оболочка бутерброда лопнула с коротким треском. В то же мгновение пес, коротко взвизгнув, огромным прыжком взметнулся в воздух. Сергей невольно вскинул руки, защищая лицо и шею, но пес и не думал нападать. Он прижался к траве и, пятясь, отползал от Сергея. Шерсть на нем встала дыбом, вздрагивающие розово-черные уголки пасти приоткрыли острые клыки.

– Что это с ним? – Недоумевающе произнес Сергей и шагнул вперед. Но пес разразился грозным рычанием, давая понять, что отношения у них испорчены всерьез и надолго.

– Нервный ты какой-то, Шарик, – покачал головой Ахмед. – Рычишь на хороших людей… Тебе надо в санаторий, а ты по планетам гуляешь…

Пес отполз на несколько метров, повернулся к людям спиной и затрусил вдоль ручья, оглядываясь и показывая клыки. Сергей задумчиво посмотрел ему вслед и вдруг заметил, что катившийся к ним большой шар куда-то исчез. Долина ручья просматривалась хорошо, и деваться ему было некуда – весь эпизод с собакой продолжался минуту—полторы, а за это время шар не успел бы добраться до гребня. Но раздумывать над этим было некогда, потому что кабель уже перестал уползать в песок – зонд достиг заданной глубины и отключился.

– Пойдем, Ахмед, – Сергей махнул рукой в сторону дисколета. – У нас еще пять точек на сегодня.

Они провозились с измерениями минут пятнадцать, потом ждали, когда зонд выберется обратно, – Ахмед потихоньку тянул кверху кабель, чтобы его не измололо архимедовым винтом, Сергей сидел рядом, курил и размышлял над странными событиями дня. Потом они укладывали свое хозяйство на дисколет, искали на карте новую точку, летели к ней, и все повторялось опять. С воздуха они заметили три или четыре раза неторопливые

зеленые шары. Все они катились в одном направлении – как раз туда, куда вел на карте редкий пунктир кружков, отмечавших точки измерений. Вместо шести измерений они успели сделать восемь – почва стала мягче, и времени на зондирование уходило меньше. На карте, правда не очень подробной, прямо на их пути лежала обширная низменность, куда стекало несколько ручьев. Сергей решил, что там болото, но это не беспокоило его – дисколет мог висеть над любой трясиной. Будет хуже, думал он, если зонд не сможет потом выбраться наверх – болото оно все-таки болото… Он прикинул на глаз ширину болота – пять точек, не меньше – и решил, что потеря двух—трех зондов не такая уж беда. За день уложимся, подумал он, еще не зная, какие события развернутся здесь завтра.

Глава 2. Новоселье. Зачем Дон Кихоту лучемет?

Вечером в экспедиции праздновали окончание постройки дома. К семи часам, когда здешнее солнце, красно-желтая звезда Барнарда, стала лиловеть, все собрались перед недавно затвердевшими ступенями из пластикобетона, над которыми висела узкая красная ленточка. Вперед вытолкнули художницу Машеньку, и начальник экспедиции Бартон торжественно вручил ей ее же маникюрные ножницы. Машенька очаровательно смутилась и под аплодисменты разрезала ленточку. Тотчас же раздался залп ракетниц, высоко над крышей лопнули разноцветные огни, и в окнах вспыхнул свет. Все гурьбою двинулись в дом.

– Подождите! – закричал Бартон. – Одну минуту! Он выхватил откуда-то гарпунное ружье, заряженное тупой стрелой.

– Объявляются стрелковые соревнования на звание чемпиона Альфы! Победитель будет награжден продолжительным шипением!

Раздался дружный хохот. С момента высадки из бота, пока строился дом, участники экспедиции жили в большом надувном жилище. Несмотря на кондиционеры, калориферы и прочую житейскую автоматику, жизнь в нем почему-то никому не нравилась. Ахмед сразу назвал это чудо инженерной мысли “уйди-уйди” и, несмотря на все запреты, ухитрялся время от времени ночевать в спальном мешке на открытом воздухе, за что ему жестоко попадало от Бартона. Теперь надувная громадина только закрывала вид из окон нового дома, и всем пришлась по душе мысль расправиться с ней.

– Сначала девушки! – закричал Ахмед. – Машенька, стреляй!

Машенька, порозовев от смущения, взяла ружье и стала целиться. Спуск у ружья был тугой, и когда она с ним наконец справилась, ствол глядел совсем не туда, куда надо было. Ева Стаднюк, врач экспедиции, выстрелила лучше – ее стрела попала на полметра выше клапана. Стрелявший третьим Шавров учел, что в воздухе ружье бьет сильней, чем в воде, и прицелился ниже. Его стрела ударила совсем рядом с белым кружком клапана.

После него ружье взял Ахмед. Он церемонно склонился перед девушками и сказал:

– Свою замечательную победу я посвящаю прекрасным девушкам Альфы, – но смотрел при этом только на Машеньку.

Ружье щелкнуло, и вслед за ударом стрелы раздалось громкое шипение – стрела угодила точно в клапан.

– Ура! – закричал Бартон. Все захлопали. Ева подошла к Ахмеду и под аплодисменты остальных, слегка наклонившись, поцеловала победителя в лоб. Покрасневшая Машенька встала на цыпочки и быстро чмокнула Ахмеда в подбородок.

– Прошу к столу! – провозгласил Бартон. – Девушки, сопровождайте победителя!

Все расселись со смехом и шутками. Хлопнула пробка от шампанского.

– С новосельем! Ура! – закричал Бартон. За окном, вздрагивая и переваливаясь, с шипением оседала бесформенная резиновая туша.

Очень скоро общий разговор разбился на тонкие струйки.

– Мы сегодня видели живые шары, – рассказывал Ахмед Машеньке. – Они путешествовали в поисках впечатлений. Потом к нам подошла собака и попросила у товарища Сергея бутерброд.

– Это что! – сказал через стол Кулешов, потирая лысину. – Ко мне как-то подошел бронтозавр и попросил закурить…

Сергей уже три раза слышал историю о курящем бронтозавре, поэтому не стал слушать эту байку. Его больше интересовали увиденные сегодня шары. Вернувшись, он сразу доложил Бартону о странной встрече. У того даже глаза разгорелись, когда он услышал о зеленых шарах. Он внимательно выслушал Лаврова, тщательно записал все и сказал, что завтра

немедленно ими займется. Его можно было понять. Работы у биологов было хоть отбавляй, но это была обычная работа – систематизация, описания, гербарии, коллекции. Такая форма жизни, как эти странные шары, им еще не встречалась.

– Как вы думаете, что это за шары? – спросил Сергей у Бартона. Тот пожал плечами.

– Местная флора. А может быть, фауна. Мы про них ничего еще не знаем. Бестужев, правда, видел такой шар и даже снял на пленку.

– И вы не пытались ничего о них узнать? Что-то не верится. Бартон только руками развел.

– Да мы готовы были тут же мчаться за шаром, поймать его, обмерить, препарировать… Но Бестужев запретил. Он сказал: "Это их планета, а мы здесь незваные гости. Только наблюдать! Откуда мы знаем, что встреченный мною шар не является редчайшим, даже единственным представителем новой для нас формы жизни?". Но наблюдать было нечего. Мы несколько дней крутились над тем местом, где Бестужев снял фильм. Шар как сквозь землю провалился. А потом Бестужев погиб.

– Расскажите, пожалуйста! – сказал Ахмед. – Я ведь совсем ничего не знаю.

– Это случилось незадолго до отлета. Мы только что получили со спутника фотокарту планеты и выборочно осматривали наиболее интересные районы. Бестужев не вернулся вовремя, и мы забеспокоились. Радиосвязь, как вы знаете, здесь днем ненадежная, потому что солнце вносит большие помехи. Но нам все же удалось связаться. Бестужев сказал, что он задержится, может быть, до утра, и просил не беспокоиться. По его словам мы поняли, что он встретил что-то очень интересное. После этого связь прервалась. Ночью мы несколько раз вызывали его, но он не отвечал. На рассвете я и Петров отправились к нему. Дисколет мы увидели сразу, но Бестужева нигде не было. Колпак машины был закрыт, приборы работали, радиостанция оказалась в полной исправности. Мы обшарили все вокруг и не нашли ничего – ни следов борьбы, ни обрывков одежды. Ре шили, что он утонул в болоте. Это было единственное хоть не много правдоподобное объяснение. Болото было довольно обычное, опасных мест в нем мы не заметили, да и трудно предположить, что такой опытный исследователь рискнул но чью ходить по болоту. На всякий случай мы прошли болото с металлоискателем – ведь у Бестужева были с собой нож, часы и фонарь, и прибор обнаружил бы их. Но все было бесполезно…

– Вы сказали, что гибель в болоте – единственное правдоподобное объяснение, – сказал после молчания Сергей. – А были какие-нибудь неправдоподобные объяснения?

– Сколько угодно. Например, говорили, что Бестужев; унесла гигантская птица или проглотил болотный змей. Но крупных форм жизни на Альфе нет. С таким же успехом мы могли предположить, что его похитили пришельцы из Туманности Андромеды.

– Или с Беты… – сказал Ахмед. – Это поближе.

– На Бете нет жизни, вы это прекрасно знаете, – возразил Бартон. – А вот почему такой Опытный исследователь, как Бестужев, – он как раз собирался отметить шестидесятилетие своего первого полета – почему он купался в нарушение всех инструкций, не знает никто.

– Как – купался? – спросило несколько голосов сразу.

Всем было известно, что ни в воде, ни на суше Альфы нет опасных или вредных растений, животных и микроорганизмов, но это сейчас, а десять лет назад, когда флора и фауна недавно открытой планеты были совершенно неизвестны, купание граничило с безумием – каждый знал это совершенно твердо.

– Как – купался? – повторил Ахмед, оставляя без внимания выразительный взгляд Сергея.

– Невдалеке от дисколета протекала река. И мы нашли на песке следы босых ног.

– Значит, он утонул! Или его схватила акула, – прошептала Машенька, широко раскрыв глаза.

– А потом акула вылезла на берег и съела одежду, ботинки, оружие… – в тон ей докончил Кулешов. – Клянусь моей лысиной, это была очень голодная акула.

– Да, поскольку такое событие маловероятно, мы можем считать, что купание кончилось благополучно. Однако так и осталось тайной, почему Бестужев решился на такой опасный шаг.

– Может быть, он что-то хотел достать из воды?

– Все равно он не стал бы разуваться. Мы тогда все были одеты в комбинезоны биологической защиты. А они непромокаемы. Это сейчас вам раздолье – шорты, купальники…

– Странно все это, – сказал Сергей.

– Очень странно. Десять лет прошло, и ничего не прояснилось.

– Я думаю, товарищи, что его подло похитили межпланетные гангстеры, – сказал Ахмед, поглядывая на Машеньку. – Говорят, что такие существуют. Крадут в основном великих ученых старше восьмидесяти лет и красивых девушек моложе двадцати. Но мы наших девушек не отдадим! Пусть только сунутся!

Он схватил стоявшее неподалеку гарпунное ружье и грозно прицелился в дверь. Машенька засмеялась. Ободренный Ахмед яростно ворочал глазами, делая вид, что отбивает атаку таинственных налетчиков.

В это время раздался громкий стук в дверь.

Это было так неожиданно, что смех и шутки сразу смолкли. Сергей окинул стол взглядом – все члены экспедиции были налицо. Ахмед растерянно опустил ружье и оглянулся на привставшего Бартона.

Стук повторился – громкий, настойчивый.

– Войдите! – крикнул Бартон. Дверь отворилась. Когда вечером сидишь за столом в кругу товарищей на плохо изученной планете, отделенной от родной земли миллиардами километров и месяцами полета, и знаешь, что ваш небольшой уютный дом – единственный форпост земной жизни в этом секторе вселенной, и вдруг слышишь требовательный стук в дверь, можно ожидать чего угодно – появления зеленокожего трехрукого пришельца, человека-муравья с суставчатыми ногами, паукообразного робота или разумного осьминога с лазером в одном из щупалец. Но никто не ожидал, что в дверь войдет с обнаженной шпагой в руке очень высокий бородатый старик, чем-то напоминающий Дон Кихота, одетого в костюм своего оруженосца Санчо Пансы. На старике были короткие засаленные шорты, оставляющие открытыми худые мускулистые ноги, непомерно пестрая куртка с широкими рукавами, на голове – широкополая и не менее пестрая шляпа, на талии – полуприкрытый курткой широкий прочный пояс, в котором опытный глаз Бартона сразу узнал принадлежность космического комплекта номер семь – комбинезона биологической защиты для исследователей земле-подобных планет, на ногах – прочные ботинки, покрытые засохшей грязью. Но самым удивительным было лицо старика – худое, как у аскета, но почти без морщин, и на этом лице под густыми, сросшимися бровями горели огромные, живые, беспокойные глаза. На вид гостю было лет семьдесят—восемьдесят.

– Здравствуйте! – сказал старик на плохом едином языке. – И опустите, пожалуйста, эту штуку, – он ткнул шпагой в сторону Ахмеда. – Я не хочу, чтобы она выстрелила мне в живот…

Ахмед посмотрел на свои руки и увидел, что ружье, которое он по-прежнему держал в руках, направлено прямо на гостя. Он залился краской и спрятал ружье за спину. Но никто не заметил его смущения – взгляды всех были устремлены только на незнакомца.

– Здравствуйте… – нестройно ответили озадаченные хозяева – кто на русском, кто на едином.

– Проходите, пожалуйста, – сказал Бартон. – Мы будем рады, если вы поужинаете с нами.

Старик для чего-то ткнул острием шпаги в пол, но клинок отскочил от мягкого, теплого пластика. Тогда гость поставил шпагу у стены и неторопливо опустился на предложенный ему стул.

– Я начальник второй комплексной экспедиции Бартон. Это наши сотрудники, – Бартон представил незнакомцу всех сидевших за столом. – Наш корабль на орбите, здесь у нас только рейсовый бот.

Старик молча кивнул, отодвинул в сторону поставленный перед ним столовый прибор и бросил беглый взгляд на многочисленные Машенькины эскизы, развешанные по стенам.

– У меня к вам просьба, Бартон, – сказал он наконец. – Дело в том, что у меня… э… пропал друг… моя собака. После смерти жены я одинок, и Цезарь заменяет мне все – друзей, общество, семью… Я буду вам весьма благодарен, если вы возвратите мне его.

– Собака не у нас, – сказал Сергей. – Мы сегодня видели ее километров за сорок отсюда. – Тут он вспомнил ошейник и добавил: – У вас что – вышел из строя пеленгатор?

Старик не удостоил его ответом.

– Если же для вас будет затруднительно возвратить мне моего друга… моего Цезаря, то не соблаговолите ли вы уступить… продать мне вашу экспедиционную собаку? Можете назначить любую цену.

– Мы были бы рады вам помочь, – ответил Бартон. – Но у нас в экспедиции нет собаки.

– Нет собаки? – удивился старик. – И на корабле тоже нет?

– И на корабле.

Старик помолчал. Воспользовавшись паузой, все стали наперебой угощать гостя, но он небрежным движением головы отверг все предложенное.

– Может быть, ваша собака опять встретится нам, – обратился Бартон к странному гостю. – Где мы сможем тогда найти вас?

– Не смею затруднять, – уклонился от ответа гость. – В этом случае я сам навещу вас…

Он отлично знает, где бегает его собака, подумал Сергей. И пеленгатор у старого хрыча в порядке. Но почему-то этот космический Дон Кихот желает, чтобы его собаку ловили мы… Или у него плохо с транспортом? Кстати, неужели он явился сюда пешком? Ишь как заляпаны ботинки…

– Последняя просьба, – сказал старик, глядя на Бартона в упор. – Не могли бы вы… э… ссудить мне на какое-то время лучемет? Продать его вы, очевидно, не можете?

При этом вопросе Сергей потихоньку покосился на Ахмеда и увидел, как напряглась его рука, сжимавшая гарпунное ружье. Он усмехнулся. Самое обычное дело. Сидишь однажды на безлюдной планете Альфа в системе звезды Барнарда, и вдруг к тебе приходит Дон Кихот со шпагой в руке и просит дать ему лучемет – грозное оружие, изобретенное совсем недавно. И что здесь особенного? Подумаешь, невидаль… Просто понадобился человеку лучемет. Почему бы не дать? Человек человеку – друг, товарищ и брат…

– Ахмед, принесите, пожалуйста, лучемет, – сказал Бартон. – Может быть, мы сможем помочь чем-нибудь еще?

– Благодарствую, – старик поджал губы и поднялся. – Премного обязан.

Он взял лучемет, повесил его на шею и снова вооружился шпагой.

– Можете пользоваться им сколько заблагорассудится, – сказал Бартон. – Мы будем здесь долго. А если понадобится, оставьте его у себя совсем.

– Желаю вам здравствовать, – произнес старик и вышел.

Все высыпали на крыльцо. Незнакомец, прямой, как жердь, шествовал в сумерках по тропинке, которую уже успели протоптать на Альфе члены экспедиции, тыкая впереди себя шпагой, как слепой тросточкой – справа—слева, справа—слева…

Может, у него куриная слепота, подумал Сергей. Как сумерки, так ничего не видит.

– Эй, товарищ! – крикнул он. – Может быть, вас довезти?

Старик, не отвечая, прошел мимо слабо свистящего бесформенного бугра, который еще недавно был их жилищем, и растаял в темноте.

– Странный старичок, – сказал Ахмед. – Как ты думаешь, зачем ему лучемет? Сергей пожал плечами.

– Наверно, он тоже решил выполнять инструкцию… Но Ахмед не унимался.

– А почему он ходит в маскхалате?

– Будет тебе, – пробормотал Сергей. Действительно, пестрый наряд незнакомца мог отлично служить для маскировки. Вот и сейчас – отошел на десять шагов, и сразу исчез. Словно его здесь и не было.

Взволнованные странным посещением девушки засыпали Бартона своими предположениями о незнакомце – кто он и откуда, что делает на Альфе…

– Тише! – сказал вдруг Ахмед. – Смотрите!

В нескольких сотнях метров от дома темноту прорезала яркая вспышка, сопровождаемая знакомым резким шипением. Через полминуты вспыхнуло снова – подальше, затем опять…

– Из лучемета бьет… – догадался Сергей.

– Он что – в своем уме? – возмущенно воскликнул Ахмед. – Для чего этому типу дали оружие?

– Нас ждет ужин, друзья, – сказал Бартон. – Правда, он немного остыл…

Шавров придержал Бартона за локоть.

– Вы не обратили внимания, в какой руке наш уважаемый гость держал шпагу? – негромко спросил он.

– По-моему, в правой, – неуверенно ответил тот. – Да, конечно, в правой. А в чем дело?

– Мне кажется, я что-то слышал о нашем госте, – сказал Шавров. – Но мне говорили, что у него нет правой кисти. Бартон удивленно посмотрел на Шаврова.

– Странная история… – задумчиво произнес он. – Но, может быть, у него протез?

– Непохоже… Уж очень уверенно он орудовал шпагой. Кстати, для чего она ему? И зачем он палит сейчас там?

– Спросите что-нибудь полегче.

Они снова посмотрели в темноту. Шипения лучемета уже не было слышно, но удаляющиеся вспышки хорошо различались – через полминуты каждая.

– Будете говорить с кораблем, Юрий Петрович, расспросите экипаж. Может быть, им что-нибудь известно. А пока идемте ужинать…

Глава 3. Ураган

Наутро все разговоры были только о вчерашнем госте. Ахмед, который сразу невзлюбил его, горячился больше всех.

– Кто мне скажет, почему на нем пояс Бестужева? – не то в шутку, не то всерьез спрашивал он. – Заметили, как он его прикрывал?

– Таких поясов в космосе хоть пруд пруди, – смеялась Машенька. – И чего прицепился к человеку? Боишься, что он меня украдет?

– А почему он не назвался? Хорошие люди не скрывают своего имени, дорогая Машенька. И адрес говорят, когда их спрашивают. И вообще, что он тут делает?

– Нравится ему тут – вот и живет. Тебе понравится – можешь жить и ты. Никто возражать не будет. В космосе всем хватит места.

– Он же говорил – жена у него здесь умерла, – поддержала Машеньку Ева. – Вот и остался тут.

– Будет ее могилу с лучеметом охранять, да? – негодовал Ахмед.

– Ты же ходишь с лучеметом…

– Я из него еще ни разу не стрелял. А этот – только взял в руки, сразу давай палить. Он, наверно, тронутый. Разве нормальный человек будет стрелять по лягушкам?

Ахмед уже успел прогуляться по следам незнакомца и видел длинные полосы выжженной лучеметом травы.

– А что? Они здесь такие противные… Бр-р-р… – Машенька передернула плечами.

После завтрака Сергей и Ахмед погрузили в дисколет запасные зонды и поднялись в воздух.

– Я знаю, где живет этот тип, – сказал Ахмед, когда они набрали высоту. – Вон лесок под скалами – больше негде. Если он, конечно, живет в доме, как человек, а не прячется в норе.

– Можно посмотреть, – сказал Сергей, закладывая вираж в сторону скал. Действительно, под деревьями была видна крыша дома и какая-то изгородь – не то огород, не то загон для скота. Но самого хозяина нигде не было видно.

– Неплохо прячется, – пробурчал Ахмед. – Интересно только, от кого?

– Какое нам дело, – возразил Сергей. – Летим-ка дальше…

Они без приключений обработали две точки и перелетели на новое место. Сергей посадил дисколет среди огромных выветренных валунов, за которыми начинался довольно крутой спад к обширной болотистой равнине. Отсюда, с высоты, равнина просматривалась вся – слегка всхолмленная, поросшая низкими карликовыми зарослями и пучками кустарника, между которыми сквозь дымку теплых испарений поблескивала вода. Равнина располагалась в круглой котловине, имевшей в поперечнике километров пятнадцать.

– Да, болотце что надо, – бодро провозгласил Ахмед, обозрев окрестности в бинокль. – Лягушиный рай…

– Похоже на кратер вулкана. Интересно было бы провести здесь глубокое бурение.

– А вот и перекати-поле, – Ахмед показал вниз, где сквозь кустарник неторопливо катился зеленый шар. – Интересно, это вчерашний или другой? Как ты думаешь, почему эти милые путешественники все гуляют в одном направлении?

– Давай-ка за дело, Ахмед, – сказал Сергей. – Все равно я тебе ничего не отвечу. Пускай с шарами разбираются биологи.

Они выбрали ровный участок, достаточно удаленный от валунов, и включили зонд. Он погружался медленно, с трудом преодолевая сопротивление засоренной камнями почвы. Однако цветные глазки индикаторов на контрольном щитке показывали, что все в порядке.

Оставалось только ждать. Ахмед снова пустился в пространные рассуждения о вчерашнем незнакомце.

– Нет, подумай только! Как он сказал: “У меня, э-э, пропал друг, и я, э-э, желаю купить нового…”. Где это видано – покупать друзей? Ты когда-нибудь покупал друзей?

– Он просто неудачно выразился. Ему скучно одному, вот он и решил купить у нас собаку. Когда-то это было модно – иметь собаку на каждом корабле. Ты зря взъелся на старика, Ахмед.

– Этот Робинзон Крузо не так прост. Он вовсе не из-за собаки пришел. Ему нужен был лучемет…

– А хотя бы и так. Тебе что – лучемета жалко?

– Да не жалко мне! Просто я хотел бы знать: что это за тип? Откуда он взялся? Что здесь делает? И вообще – зачем ему лучемет? До сих пор без него обходился, а теперь не может… Да я бы…

– Подожди, – встревожено прервал его Сергей, вскакивая. – Ты видишь?

Огромная черная туча стремительно заволакивала горизонт. Ее клубящиеся крылья захватили уже полнеба – словно Две чудовищные руки неведомого гиганта, пришедшего из бездны космоса, чтобы задушить сияние дня. За несколько секунд извивающиеся клубы мрака взметнулись до солнца, и оно мгновенно погасло. Сразу стало темно. И в страшной, неподвижной тишине до оцепеневших людей донесся далекий глухой рев надвигающегося урагана.

– Бежим! – крикнул Сергей, бросаясь к дисколету. Он уже понял, что это такое, и знал, что промедление смерти подобно. Ахмед помедлил секунду, но, видимо, тоже вспомнил строжайшие предписания инструкции. Он кинулся за Сергеем, потом вспомнил про лучеметы и метнулся обратно. Сергей вскочил в дисколет (черная стена урагана уже вставала над головой), включил управление – зеленые глаза приборов ярко засветились в темноте (первые порывы ветра взвихрили пыль, пригнули ветви кустарника), включил стабилизацию (лежавший чуть наискось аппарат сразу всплыл и повис строго горизонтально в полуметре над землей), вспомнил про кабель питания зонда, чертыхнувшись, выдернул его из гнезда и швырнул за борт (рев урагана, полминуты назад совсем далекий, теперь стремглав рушился сверху прямо на дисколет) и заорал Ахмеду, подбегавшему в вихрях пыли с лучеметами в руках, чтобы он бросал их ко всем чертям, но сам не услышал своего голоса (аппарат чуть вздрогнул от первого удара ветра) и стал яростно махать руками – да скорей же ты, скорей! Ахмед, уже понявший, что дело плохо, с разбега кинул лучеметы в кабину – один шлепнулся на сиденье пилота, другой ударился прикладом о штырь антенны и свалился обратно. Ахмед, уже успевший прыгнуть на лестницу, одной рукой подхватил его. И тут ураган обрушился на них.

Чудовищный удар взбесившейся атмосферы едва не вышвырнул Сергея из кабины. Несмотря на титаническую мощь стабилизирующего поля, дисколет отшвырнуло на десяток метров и почти поставило на ребро, потом бросило вверх, вниз, снова вверх… Ставший непроницаемым мрак на миг разодрало ослепительной вспышкой – Сергей увидел угрожающе близкие вершины скал и опустевшую лесенку, понял, что Ахмед сорвался, может быть, погиб, что через мгновенье может погибнуть и он сам, плюхнулся в кресло (лучемета в нем уже не было – видимо, вышвырнуло при толчке) и повел аппарат круто вверх. Автоматика наглухо задраила защитный прозрачный купол,

молнии били сверху, снизу, со всех сторон, потоки ливня окутали дисколет, словно он мчался в глубинах океана, цифры на приборах словно взбесились, дисколет кидало, и раскачивало, и несло в неизвестном направлении с какой-то немыслимой скоростью. Все это продолжалось страшно долго – час, два, три, может быть, больше. Потом удары стали тише, черный мрак посерел, и Сергей понял, что ураган кончается. Это было не так – свирепый

черный тайфун по-прежнему мчался над планетой, но дисколет уже вышвырнуло в сторону из основного русла урагана, и вскоре Сергей снова увидел сквозь распахнувшийся черный занавес фиолетовое небо, и солнце, и зеленую равнину внизу. Черная стена втягивала свои клубящиеся отростки, таяла, исчезала за горизонтом. Сергей посадил аппарат на склоне песчаного холма, открыл колпак, с трудом перевалился через борт и лег на горячий песок. Его трясло от усталости, и страха. Он посмотрел на часы и решил, что они стоят – часы показывали, что весь этот ужас продолжался меньше пяти минут. Сергей полежал немного, потом забрался в аппарат, поставил в гнездо валявшийся на полу лучемет, проглотил две таблетки антенна – сразу сделалось легче, включил для очистки совести рацию – как всегда, днем связи не было, – затем поднял дисколет в воздух. Он не представлял, куда занес его ураган и где теперь искать Ахмеда, поэтому на полной скорости повел аппарат обратно, надеясь выйти на пеленг базовой радиостанции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.